

Сергей ШАТАЛОВ

Сергей Шаталов родился (1958) и живет в Донецке. Редактор литературно-художественного альманаха «Четыре сантиметра Луны». Режиссер «Театра земной астрономии» и цикла историко-документальных фильмов. Автор трех поэтических сборников, трех книг прозы. Публиковался в журналах и альманахах Украины, ближнего и дальнего зарубежья. Шорт-лист «Русской премии» (2012). Живет в Донецке.

ИЗ ЦИКЛА «НЕПРЕРЫВНОСТЬ ВЕТРА»

это не стихотворение,
не заклинание
и потому
я по-настоящему боюсь
боюсь найти слова,
чтобы верно
сказать об этом...
страх не отпускает меня
и я боюсь
боюсь написать:
«мы умираем
в нашем теле,
чтобы вернуться»

Лохматая бабочка
в стене света
подобно комару
в капле янтаря
комар гудит
на янтарском языке:
«я фраза, из которой
пропали три слова
верните мне их...
ибо жизнь продолжается
но слова сильнее»

Генеральный холод

вот и нет никого
у распятой реки
ты – голодная
трезвая
голая
две замерзших руки

и два голоса
в темноту
в долготу
в неприкаянность...
снег летит и летит
строит радугу
я один
с двумя забытыми картами
ты на солнце стоишь
у врат города
но дорога к тебе
заговорена...

жизнь гонит память
в свою невозвратность
так Ноев Ковчег ползет
сквозь острый пейзаж
моего поражения
и восстанут оттуда
Гондвана
 Лемурия
 Гиперборея
они созданы из забвения
вещих снов
задолго до того
как откроется источник
прощального взгляда

подобно домовому
в небоскреб
влетела курица
и посреди абсолютно
пустой комнаты
снесла яйцо
казалось оно останется там
до скончания веков
наводя
своей маленькой
неподвижностью
непроходящий страх

окно прохаживается
из одного зрачка

в нечто другое
солнце во мне
повторило твоё множество
исповедуя нас
возвращая тебя
и теперь
стало очевидным:
реальность покоится
на своих отражениях
и мы там повсюду

один лес вошел в другой
и возникла пустыня
возможно, море
необгоняемое
глазами

Любовь
не спасает нас
от нас самих
ее нельзя объяснить
потому что
наши знания
равны предательству
а пророчества –
рекламные щиты
вдоль объездных дорог
но «любовь
не прекращается никогда»
ибо кто осмелится
отпустит ее
в черном кабриолете
когда она движется
в свое сотворение
прочно удерживая
перед глазами
мгновение страшного суда

если бы мои руки
были продолжением кинокамеры
я бы бесконечно
снял траву
как скатерть-самобранку

чай
 мед
 и пчелы
прямо из рая
вместо солнца

хотя можно вообще
ничего не снимать
разве что ветер
и следы
неслучившегося снега

непрерывность
незримых событий
укрепляет меня
и я замираю в строфе
чтобы очнуться
в стихотворении